

СОВРЕМЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассматриваются вопросы доказательственного права зарубежных стран с позиции современных задач науки.

Без исследования зарубежных доктрин и законодательства невозможно оценить место российского уголовного процесса в мировых правовых системах, осмыслить те преобразования, которые произошли и реализуются в связи с действием УПК РФ.

Поворотом к состязательности в зарубежных уголовных процессах считается уравнивание прав обвинения и защиты по участию в суде и предоставлению доказательств, как это закреплено в доктрине английского судебного права. Под влиянием этой доктрины стали считаться общепризнанными и внедряться в процесс нормы, касающиеся прав задержанного или обвиняемого подробно и в срочном порядке быть уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения (п. 3(а) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах); на справедливое и гласное рассмотрение предъявленного ему обвинения без неоправданной задержки на основе полного равенства компетентным, независимым и беспристрастным судом (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека) и другие права.

Европейская модель уголовного процесса предусматривает закрепление права потерпевшего на осуществление функции обвинения дополнительно с государственным обвинителем (*voie d'intervention* по УПК Франции). В случае отказа в возбуждении уголовного дела публичным органом потерпевший может обжаловать данное решение в суде (§ 48 УПК Австрии).

В системе уголовно-процессуального права Англии доказательственное право занимает особое место [1]. Его содержание в значительной мере связано с судом присяжных и основано на свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению. Оно предусматривает возможность установления обстоятельств дела вне пределов доказывания (формальное признание факта, судебная осведомленность), переход бремени доказывания на обвиняемого, не требует установления материальной истины по делу.

При вынесении решения суд должен исходить из высокой степени вероятности совершения преступления.

Характеризуя уголовный процесс Англии и Уэльса, Джон Хэтчард наделяет его следующими чертами: «1) расследование правонарушения является ответственностью полиции; 2) Королевская прокурорская служба проводит независимую оценку доказательств по делу до начала преследования в судебном порядке; 3) уголовное судопроизводство по своей природе представлено противоборством двух сторон, где судебные разбирательства проходят в форме проверки допустимых доказательств, представляемых суду обвинением и защитой по их усмотрению; 4) после осуждения обвиняемого судом присяжных заседателей приговор определяется только судьей» [2].

Фундаментальным принципом английского права является то, что суды не выносят решений по гипотетическим правовым проблемам, так что фактическая ситуация должна составлять основу любого дела. Доказательственное право имеет дело со средствами, с помощью которых факты представляются суду. Представляемые на рассмотрение суда факты, составляющие основу спора, обозначаются термином «основные факты». Доказательственное право не устанавливает, какие факты являются основными в каждом случае совершения преступления. Этот вопрос решается путем обращения к нормам материального права. Например, при обвинении в тяжком убийстве, если обвиняемый отрицает свою вину, обвинитель должен доказать наличие элементов состава этого преступления в соответствии с теми дефинициями, которые содержатся в нормах общего права. В соответствии с этим требуется доказать, что обвиняемый совершил противозаконное убийство и что он сделал это преднамеренно. Таким образом, данные факты являются основными фактами. Если защитой поднимается вопрос о невменяемости, то состояние психики обвиняемого явля-

ется основным фактом. Это все вопросы материального права. Область доказательственного права составляют средства, с помощью которых спорные факты могут быть доказаны.

В английском доказательственном праве слово «доказательство» (evidence) используется в двух смыслах. В узком и чаще употребляемом смысле «доказательство» означает средство, с помощью которого доказываются факты, составляющие предмет спора между обвинением и защитой. Такое значение соответствует классическому определению судебных доказательств, принадлежащему Тейлору: «все правовые средства, исключая простую аргументацию, которые доказывают или опровергают факт, истинность которого подлежит судебному исследованию» [3].

Второй и более широкий смысл, в котором используется слово «доказательство», состоит в описании фактов, которые могут быть доказаны, а не средств, с помощью которых они могут быть доказаны. Одни факты часто могут быть представлены как доказательства существования других фактов.

Этот вид доказательств в английском доказательственном праве известен как косвенные доказательства. Например, при обвинении в тяжком убийстве свидетель может показать под присягой, что он продал обвиняемому оружие. Этот факт сам по себе не является основным фактом, но может быть использован в процессе доказывания того, что обвиняемый убил потерпевшего, а это, конечно, является основным фактом. Таким образом, в приведенном примере слово «доказательство» может означать как показание свидетеля, так и факт, о котором он дал показание.

Фипсон дал определение понятия судебных доказательств, которое охватывает оба эти смысла слова «доказательство»: «Во-первых, средства, помимо аргументов и выводов, с помощью которых суд ставят в известность о спорных фактах, установленных в состязательных бумагах; во-вторых, объект применения этих средств» [4].

Общее правило в английском доказательственном праве состоит в том, что сторона, которая собирается сослаться на какой-либо факт, должна доказать суду существование этого факта. Однако есть обстоятельства, не требующие доказывания. Кроме того, факт, который гово-

рит в пользу стороны, также не должен доказываться этой стороной, хотя бывает, что эта презумпция появляется только при доказывании более раннего основного факта; может или не может другая сторона опровергать тот или иной факт, зависит от того, к какому классу относится презумпция, опровержима она или нет.

Факты, которые принимаются судом без доказывания, по мнению английских юристов, находятся в пределах судебской осведомленности (judicial notice). Логическое обоснование такого подхода состоит в том, что некоторые обстоятельства настолько общеизвестны, что они не нуждаются в доказывании.

К этим фактам относятся аутентичность подписей на некоторых официальных документах и содержание любого парламентского акта, принятого после 1850 года, если только иное отношение к нему не предусматривается самим актом [5].

В определенной мере все зависит от степени общеизвестности конкретного факта. Так в пределах судебской осведомленности находится тот факт, что две недели являются слишком коротким сроком для установления беременности (R. V. Luffe, 1807), а 360 дней – слишком долгим сроком (Preston-Jones V. Preston-Jones, 1951).

К известным судьям фактам отнесены различные по своему характеру факты, как то, что верблюды являются домашними животными (McQuaker V. Goddard, 1940), что движение на улицах Лондона очень оживленное (Dennis V. White and Co., 1916), что Великобритания в 1915 году находилась в состоянии войны (Re a Petition of Right, 1915). Однако в определенных случаях судья, прежде чем принять без доказательств некоторые факты, наводит справки в соответствующих источниках. Это делается для ссылки, а не для доказательства, и именно по этой причине данный факт рассматривается как известный суду, а не как доказанный. Например, суд принимает к сведению значение некоторых английских слов, но судья все же может пожелать проверить их значение в словаре, чтобы сослаться на него.

Иногда говорят, что суды принимают в качестве известного факта право Англии. Это еще один способ сказать, что право не нуждается в доказательствах. На самом же деле определенные нормы права требуют доказательств. Частные акты парламента и любой обычай, не подтвержденные судебным решением, требуют до-

казательств. Законы иностранных государств являются вопросами факта, и их содержание должно быть доказано.

В определенных случаях, как уже указывалось, суд презюмирует наличие какого-либо факта в пользу стороны, которая освобождается от бремени доказывания этого факта. В некоторых случаях право предусматривает, что сторона, против которой существует презумпция, не может отрицать существование презюмируемого факта. Но в большинстве случаев презумпция опровержима. Следовательно, в английском доказательственном праве действие презумпции заключается обычно в том, чтобы переложить бремя доказывания со стороны, в пользу которой она сделана, на противную сторону.

Презумпции в английском праве могут быть двух видов: прямые и выводимые, причем последние имеют большее практическое значение. Прямая презумпция имеет место тогда, когда основной факт принимается без доказательств. Прямые презумпции, по сути дела, являются правовыми нормами, которые указывают, кто должен нести бремя доказывания. Наиболее известными прямыми презумпциями являются презумпция невиновности и презумпция вменяемости. «Каждое лицо считается невиновным, и обязанностью обвинения является доказывание вины подсудимого без тени сомнения» [6]. «В деле, где подсудимый строит защиту на умственном помешательстве или где статут прямо либо косвенно возлагает бремя доказывания по конкретному вопросу на защитного, данные обстоятельства должна доказать сторона защиты» [7]. Обвиняемый предполагается невиновным до тех пор, пока обвинение не докажет его вину так, чтобы не оставалось разумных сомнений в его виновности. Точно так же каждое лицо предполагается вменяемым, пока не будет доказано противоположное.

В английском доказательственном праве используются и фактические презумпции, которые рассматриваются как часто повторяющиеся примеры действия косвенных доказательств. Основное различие между фактической и правовой презумпцией в английском праве состоит в том, что в первом случае нет правовой нормы, которая обязывает суд применить презумпцию, в то время как во втором случае суд не только может, но и должен применить презумпцию.

Разновидностей фактических презумпций неопределенное множество. Например, различные формы может принимать презумпция продолжающихся обстоятельств. Так, если установлено, что какой-либо человек управлял автомашиной непосредственно после происшествия, то может быть сделан вывод, что тот же самый человек находился за рулем и в момент происшествия. Примерами фактической презумпции являются также презумпция осознания преступного характера своих действий, которая выводится из факта владения давно похищенным имуществом (R.V. Langmead, 1864), презумпция того, что если лицо скрывает доказательства, то это доказательство говорит против него (*omnia praesumuntur contra spoliatorem*) (Armory v. Delamirie, 1721). Действие данных презумпций не является окончательным в смысле установления ответственности; лицо, против которого направлена презумпция, вполне может ее опровергнуть, представив свои доказательства.

В уголовных делах презумпция невиновности действует таким образом, что общее бремя доказывания вины подсудимого лежит на обвинении. Поэтому обвинение всегда располагает правом начать дело, за исключением тех случаев, когда обвиняемый выдвигает специальные возражения по существу обвинения, такие как, например, ссылка на «прежнее оправдание» по тому же обвинению.

Помимо общего бремени доказывания вины подсудимого обвинение также несет конкретное бремя доказывания всех элементов состава инкриминируемого преступления; сюда входит бремя опровержения всех доводов защиты, в отношении которых имеются хоть какие-либо доказательства. Ведущим прецедентом, который относится к бремени доказывания в уголовном процессе, является дело *Woolmington V. Director of Public Prosecutions* (1935). Обвиняемый, которому было предъявлено обвинение в убийстве жены, утверждал, что убийство произошло в результате случайности. Судья, рассматривающий дело, ориентировал присяжных на то, что если корона доказала факт убийства обвиняемым своей жертвы, то уже на нем лежит бремя доказать факт провокации со стороны потерпевшей или случайность наступления смерти. Палата лордов аннулировала обвинение на основании того,

что судья по вопросу бремени доказывания ввел присяжных в заблуждение.

В некоторых случаях бремя доказывания в английском доказательственном праве возлагается на защиту:

– в случае, когда в целях защиты от обвинения ставится вопрос о невменяемости подсудимого. Это – следствие прямой презумпции вменяемости. Но если вопросы о душевном заболевании обвиняемого, о состоянии уменьшенной вменяемости или неспособности давать объяснения по делу ставятся обвинителем, то бремя доказывания лежит на обвинении;

– в случае прямого указания закона. Например, в ст. 6 Закона 1972 года о дорожном движении предусматривается, что при обвинении лица в управлении автомашиной в состоянии алкогольного опьянения, когда содержание алкоголя в его крови превышало допустимый процент, лицо не должно быть осуждено, если докажет, что оно не управляло автомашиной в таком состоянии;

– в случае, если обвиняемый предоставляет возражения по существу обвинения с выдвинутыми новыми обстоятельствами.

В английском доказательственном праве упоминается о таких способах доказывания, которые в уголовный процесс не допускаются. Одним из таких способов являются мнения. Свидетель должен давать показания только в отношении непосредственно воспринятых им фактов. Он не может давать показания о предполагаемых фактах, которые на самом деле ему не были непосредственно известны. Не свидетели, а суд должен делать выводы из доказанных фактов.

В английском доказательственном праве различают мнение как средство доказывания и мнение, которое само по себе является фактом. Например, в иске, основанном на обвинении в злонамеренном судебном преследовании, мнение ответчика относительно разумных оснований для судебного преследования является основным фактом. Различаются также мнения, высказываемые свидетелями, и мнения экспертов. Исключением из правила о недопущении мнения в качестве доказательства является допуск в качестве доказательств мнений, высказанных в суде экспертами. Основное различие между мнением свидетеля и мнением эксперта в английском праве состоит в том, что обычный свидетель не может высказать мнение, основан-

ное на впечатлении, в то время как эксперт может выразить мнение, основанное как на выводе, так и на впечатлении. Однако суд вовсе не обязан принять мнение эксперта.

Важным правилом об исключении доказательств является недопустимость использования в качестве доказательств сведений, основанных «на слухе». «Свидетельство по слуху» в буквальном его смысле – это сообщение о том, что говорят. Правило об исключении «свидетельства по слуху» не ограничивается только устным заявлением. На основании этого правила могут быть признаны недопустимыми в качестве доказательства какой-либо документ, а также поведение лица (например, отрицательное качание головой). В настоящее время в английском праве наметилась тенденция устранения из доказательств и тех фактов, которые являются исключением из правила недопущения способа доказывания «свидетельства по слуху». Главным аргументом этого является большое количество изъятий из этого правила, а их более семидесяти. Одним из самых важных из них является признание, сделанное обвиняемым.

На обвинении лежит бремя доказать, что сознание обвиняемого было добровольным. Это означает доказывание того, что сознание обвиняемого «не было получено от него ни под влиянием, ни в надежде на преимущество или помощь, обещанные ему официальным лицом» (лорд Самнер в деле Ibrahim V.R., 1914).

Для включения признания, сделанного обвиняемым, в систему допустимых доказательств в уголовном процессе Англии предусматривается особая процессуальная форма получения признания. Она закреплена Судебными правилами (Judges' Rules) 1964 года. Эти правила представляют собой руководство для полиции и не имеют силы закона.

Ход судебного разбирательства в английских судах зависит от позиции подсудимого. Существует так называемые «специальные возражения на обвинение», которые может сделать подсудимый, когда ему предъявляется обвинительный акт. Такие возражения определены доктриной английского права, подкрепленной прецедентами, согласно которой один и тот же человек не должен дважды отвечать за одно и то же преступление.

Доктрина устанавливает:

– человек не может быть судим в связи с преступлением, по которому он был уже ранее осужден или оправдан;

– человек не может быть судим в связи с преступлением, по которому он мог быть осужден ранее на основании какого-либо обвинительного акта;

– применяется то же самое правило, если преступление, в котором он обвиняется, является в сущности или в основном тем же самым, что и главное либо другое преступление, в связи с которым он прежде был оправдан или мог быть осужден либо был осужден;

– критерием применимости этого правила являются либо доказательства, необходимые для подтверждения второго обвинения, либо факты, образующие состав второго преступления, которых было бы достаточно для законного осуждения по первому обвинительному акту либо в отношении предъявленного обвинения, либо в отношении преступления, в связи с которым на основании обвинительного акта обвиняемый мог быть признан виновным;

– этот критерий применим при условии, когда преступление, обвинение в котором предъявляется на основании второго обвинительного акта, в действительности было совершено во время, совпадающее с первым обвинением: например, если имело место нападение, в связи с которым виновный был подвергнут преследованию и осуждению, а впоследствии потерпевший умер, то это не является препятствием к обвинению в убийстве;

– при ссылках на прежнее осуждение или прежнее оправдание человека не следует ограничивать в проведении сравнения между последним обвинительным актом и каким-либо из предыдущих либо между судебными протоколами, а он может привести все необходимые доказательства для идентификации лиц, установления дат и фактов, которые потребуются, чтобы доказать, что предъявленное ему сейчас обвинение является тем же или в основном тем же, что и то, по которому он был уже оправдан или осужден либо мог быть осужден;

– должно быть рассмотрено, является ли преступление или обвинение, предъявленное в последнем обвинительном акте, тем же или в сущности либо в основном тем же, что и пре-

ступление, в котором его обвиняли (или за совершение которого он мог быть осужден) по более раннему обвинительному акту, и не имеет значения, что исследуемые факты и показания свидетелей в последнем судебном процессе являются теми же, что и те, которые были исследованы ранее;

– независимо от обстоятельств, в связи с которыми было сделано заявление о прежнем оправдании, человек может иметь возможность доказать, что он был судим компетентным судебным органом и что должен соблюдаться принцип *res ju dicata*;

– не только в случаях представления обвинительного акта и, следовательно, рассмотрения дела в суде, но и всегда должен применяться основополагающий принцип, согласно которому человек не может быть наказан дважды за одно и то же преступление [8].

Согласно данной доктрине преюдициальное значение имеет обвинительный или оправдательный вердикт, по которому лицо осуждено или оправдано за совершение преступления, в сущности или в основном того же самого, как и то преступление, за которое он вновь привлекается; обвинительный акт, по которому лицо могло быть осуждено за совершение преступления, но не осуждено по каким-либо основаниям. В этих преюдициальных актах содержатся различного рода преюдициальные факты, и они являются фактами, образующими состав второго преступления, либо доказательствами, необходимыми для подтверждения второго обвинения.

В американском доказательственном праве вопрос о цели доказывания решается так же, как и в Англии. Большинство американских юристов полагают, что рассмотрение уголовного дела в суде – это не тот спор, в ходе которого рождается истина. Взгляды юристов отражают сложившуюся практику: судьи ориентируются не на истину, а на вероятность, вынося решения либо по стандартам высокого уровня (исключаящим все гипотезы, кроме гипотезы о виновности), либо сниженного уровня («перевеса доказательств»).

Принцип презумпции невиновности можно найти в традиционной формуле наказа, который дается присяжным перед вынесением ими вердикта. Эта формула обязывает присяжных относиться к подсудимому как к лицу неви-

новному, пока они при зрелом размышлении не признают его уличенным («вне разумных сомнений»). Но уже давно это правило подвергается атакам и «суровому сжатию». «Наш процесс, – заявлял в свое время американский судья Лернер Хенд, – преследуется призраком того, что осужденный может быть невиновен. Это воображаемая фантазия» [9]. Этот автор призывает бороться с вытекающей из презумпции невиновности «стыдливой сентиментальностью», наносящей ущерб правосудию.

В 60-е годы прошлого столетия в США произошла так называемая революция в уголовном процессе под влиянием Уоррена, возглавляющего Верховный Суд США. В ходе преобразований Верховный Суд США принял следующие принципиальные решения: установил запрет на использование в судебном процессе доказательств, полученных в ходе незаконного обыска по делу Мэпп против штата Огайо (Mapp v. Ohio 367. U.S. 206 1961); запретил право любого лица иметь защитника после ареста по делу Эскобедо против штата Иллинойс (Escobedo v. Illinois, 378 U.S. 478 1964); сформулировал правила, которым обязан следовать сотрудник полиции при допросе любого лица, находящегося под стражей.

Профессор Калифорнийского университета Питер Аренелла считает, что в ряде уголовных дел вина или невиновность обвиняемого будет зависеть исключительно от спорной проблемы установления факта вины. Признание судом наличия вины обвиняемого включает установление факта совершения противоправного действия и факт моральной виновности субъекта. Как правило, уголовный процесс восстанавливает факты в манере, которая предпочитает отклонение ошибки. По крайней мере, в теории американского доказательственного права отдается предпочтение ошибочному оправданию по сравнению с ошибочным обвинительным приговором [10].

С презумпцией невиновности тесно связано правило о бремени доказывания. Оно гласит: на обвинителе лежит обязанность доказывать виновность лица, которое он обвиняет в совершении преступления, и обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и может отказаться от представления каких-либо доказательств. Но из этого правила имеются исключения, кото-

рые исходят из того, что если обвиняемый выдвигает в свою защиту какое-либо оправдывающее его обстоятельство, он должен это обстоятельство доказать. Поэтому во многих штатах США бремя доказывания в отношении некоторых оправдывающих обстоятельств возлагается на подсудимого. Как пишет Дж.Квигли, «это значит, что подсудимый должен убедить суд в существовании данного обстоятельства. Предположим, что подсудимый постарался доказать обстоятельства необходимой обороны. Может случиться, что суд к концу судебного процесса не будет уверен в существовании данного обстоятельства. Получится, что подсудимый не выполнил своего бремени доказывания, и суд вынесет обвинительный приговор, хотя он сомневался в виновности подсудимого» [11].

Американская правовая доктрина исходит из того, что признание обвиняемым своей вины может быть достаточным как для примирения, так и для вынесения обвинительного приговора. Тем самым считается, что обвиняемому должны быть предоставлены уступки при назначении наказания, т.к. он своим признанием: 1) помогает государству в лице обвинения в достижении его задач; 2) способствует быстрому и неотвратимому применению к нему мер исправительного воздействия; 3) предотвращает причинение ему излишнего страдания; 4) успокаивает потерпевшего, ожидающего обязательного наказания обвиняемого и возмещения ущерба.

С момента одобрения судьей соглашения о признании вины обвиняемому разрешается отказаться от договоренности только тогда, когда будет очевидно, что он невиновен. При разъяснении обвиняемому его прав и обязанностей во время обсуждения соглашения судья обязан объяснить ему, что он не сможет отказаться от соглашения, если судья проигнорирует рекомендации прокурора о назначении наказания.

В уголовном процессе Австрии рассматривается вопрос о наличии либо отсутствии в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии по поводу нарушения им предписаний уголовного закона. Сама претензия формулируется в конкретном обвинении путем внесения обвинителем предложения о преследовании обвиняемого в совершении преступления.

Обстоятельства обвинения, изложенные в обвинительном акте, и обстоятельства, изло-

женные судом в приговоре, должны обнаружить столько общего, насколько можно было бы сделать вывод, что речь идет о том же преступлении [12].

Одним из принципов австрийского доказательственного права является принцип исследования материальной истины. Исходя из этого принципа, стороны не могут ссылаться на какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела, не доказав их. В доказывании не нуждаются только следующие обстоятельства: 1) общеизвестные положения, знание которых предполагается каждым человеком; 2) обстоятельства, которые известны судье по его должности.

Предоставляя доказательства, стороны обязаны сообщить суду их источник. Суд исследует каждое доказательство непосредственно и при этом должен обращаться к первоисточникам, оригиналам доказательств.

В доказательственном праве Австрии действует принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению лица, производящего расследование, и суда. Как отмечает профессор В. Платцгуммер, «свободная оценка доказательств не означает произвола судьи, так как он принимает свои решения, основываясь не на чувстве, а в результате логического и рационального сопоставления доказательств друг с другом и вытекающими из них выводами, а в обоснование приговора должен указать, по каким основаниям он принял тот или иной

исследуемый факт или отверг его как недоказанный» [13]. Факт или обстоятельство считаются доказанными, если судья лично после исследования доказательств полностью убежден в их существовании [14].

Данный принцип закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Австрии (§ 258), в примечании к которому говорится, что «в соответствии с принципом свободной оценки доказательств профессиональные и непрофессиональные судьи при исследовании и оценке принятых доказательств не связаны жесткими правилами, они принимают решения по своему свободному убеждению. Суд должен обосновать свое убеждение, установить все обстоятельства, имеющие значение для дела, а затем обсудить имеющиеся доказательства, руководствуясь при этом законами логики... Для осуждения необходимы: субъективно-полная достоверность знаний о преступлении и вине; объективная вероятность, граничащая с достоверностью. В случае сомнения принимается гипотеза, благоприятная для обвиняемого».

Таким образом, необходимо отметить, что доктринально часть положений зарубежного доказательственного права соответствуют российскому, но, на наш взгляд, не могут быть восприняты полностью, поскольку ограничивают права и свободы обвиняемого, ориентированы на установление вероятной истины, содержат двойные стандарты и т.д.

Список использованной литературы:

1. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С. 81 – 82.
2. Хэтчард Д. Аспекты уголовно-процессуального права в Англии и Уэльсе // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1996. – №3. – С. 31.
3. Taylor A. Treatise on the Law of Evidence (12-th Edn.), 1.1.
4. Phipson. Law of Evidence (U-th Edn). P. 2.
5. Статья 3 Закона 1972 года о Европейских сообществах предусматривает: «К судейской осведомленности относится содержание Договоров, «Официального журнала» Сообщества и все решения или мнения Европейского суда относительно перечисленных выше вопросов. «Официальный журнал» допускается в качестве доказательства содержания любого документа или иного акта Сообщества или какой-либо его организации».
6. Вулмингтон против ДГО (1935) АС 462
7. Хэтчард Д. Указ. ст. С. 34.
8. Уолкер Р. Указ. раб. С. 504.
9. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996. С. 555.
10. Питер Аренелла, профессор Университета Калифорнии, Лос-Анджелес. Вновь обдумавши функции уголовного процесса: Идеологическая конференция Верховного Суда США под председательством Уоррена и Бергера (1983).
11. Квигли Дж. Презумпция невиновности и американское право // Советское государство и право. – 1990. – №9. – С. 156.
12. Roeder H. Op. cit. S. 73.
13. Platzgummer W. Grundzüge des österreichischen Strafprozessrechtes. Wien, 1977. S. 23.
14. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988. С. 17.